

5. Просит восстановить Трудовую Книжку
о прекращении следств. дел
крайности в отношении Рогова
А.М. и Букерина Н.И.

Хуцишвили

17.12.1956.

РАССЕКРЕТНО
 67

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е.

Я, Прокурор Союза ССР А.Я.Вышинский, рассмотрев следственное производство, возникшее в связи с заявлениями ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и РЕЙНГОЛЬДА, сделанными ими на процессе троцкистско-зиновьевского об"единенного террористического центра в судебном заседании 19 и 20 августа 1936 года, - Н А Ш Е Л:

Из имеющихся в деле материалов видно, что в судебном заседании 19-го августа 1936 г. по делу троцкистско-зиновьевского об"единенного террористического центра подсудимый РЕЙНГОЛЬД заявил следующее:

"...Велись переговоры о совместной деятельности с "леваками" - Шацкиным, Доминадзе, Стеном, а также с представителями правого уклона: Рыковым, Бухариным и Томским"...

"Одновременно с этим имели место переговоры с руководителями правых - Бухариным и Томским. Зиновьев после этих переговоров прямо сказал, что он нашел общий политический язык с Томским в оценке политики нашей страны. Эти разговоры продолжались и в 1932 году, их вел Каменев с Томским и Рыковым"...

20-го августа с.г. аналогичные заявления сделал подсудимый КАМЕНЕВ:

"...Мы рассчитывали на правую группу Рыкова, Бухарина и Томского"...

"...В 1932-33-34 годах я лично поддерживал сношения с Томским и Бухариным, осведомляясь об их политических настроениях. Они нам сочувствовали. Когда я спросил у Томского, каково настроение у Рыкова, он ответил: "Рыков думает так же как я". На вопрос, что же думает Бухарин, он сказал: "Бухарин думает то же, что я, но проводит несколько иную тактику - будучи не согласен с линией партии, он ведет тактику усиленного внедрения в партию и завоевания личного доверия руководства".

В том же заседании 20-го августа подсудимый ЗИНОВЬЕВ пока-

68 8
2.
19

зал, что он вел переговоры с Томским, которому он рассказал о блоке с троцкистами.

"ТОМСКИЙ, показал подсудимый Зиновьев, выразил полную с нами солидарность".

Анализ этих показаний приводит к следующим выводам:

1. Из показаний РЕЙНГОЛЬДА следует, что лично РЕЙНГОЛЬД ни с БУХАРИНЫМ, ни с РЫКОВЫМ переговоров о вступлении их в блок не вел. РЕЙНГОЛЬД говорит о БУХАРИНЕ и РЫКОВЕ в общей форме, не указывая конкретно, где, когда, кем и о чем именно велись переговоры с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ.

2. Обвиняемый КАМЕНЕВ, говоря о своих переговорах с правыми, ссылается на ТОМСКОГО. Из показаний КАМЕНЕВА не видно, чтобы он вел непосредственно с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ переговоры по поводу своей преступной террористической деятельности.

3. ЗИНОВЬЕВ также ссылается на ТОМСКОГО.

4. Привлеченный к ответственности по делу троцкистско-зиновьевского террористического блока СОКОЛЬНИКОВ Г.Я. - дал подробные показания об участии ТОМСКОГО в троцкистско-зиновьевском террористическом центре, сообщив следствию, что ТОМСКИЙ, по его словам, вошел в центр по предварительному сговору с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ.

Таким образом, можно считать установленным, что основным источником утверждения ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, РЕЙНГОЛЬДА и СОКОЛЬНИКОВА о принадлежности БУХАРИНА и РЫКОВА к троцкистско-зиновьевскому блоку является ТОМСКИЙ, допрос которого, вследствие его смерти, невозможен.

Что касается произведенной 8-го сентября с.г. очной ставки СОКОЛЬНИКОВА Г.Я. с РЫКОВЫМ А.И. и БУХАРИНЫМ Н.И., то выяв-

69
з.-9
15

ленные при этом данные сводятся к следующему:

СОКОЛЬНИКОВ вполне точно и конкретно говорит о своей преступной деятельности в период 1932-1933 г.г., относительно же участия ТОМСКОГО, а со слов ТОМСКОГО, и БУХАРИНА и РЫКОВА в троцкистско-зиновьевском блоке в период 1934-36 г.г. СОКОЛЬНИКОВ говорит в общих фразах, не сообщая никаких конкретных фактов, компрометирующих БУХАРИНА и РЫКОВА.

На поставленные СОКОЛЬНИКОВУ во время следствия вопросы, какими конкретными данными СОКОЛЬНИКОВ может доказать участие БУХАРИНА и РЫКОВА в блоке, СОКОЛЬНИКОВ сообщить такие данные не смог.

СОКОЛЬНИКОВ признал, что несмотря на близкое знакомство с БУХАРИНЫМ и неоднократные встречи в этот период времени с РЫКОВЫМ, он, СОКОЛЬНИКОВ, однако, ни разу не говорил ни с БУХАРИНЫМ, ни с РЫКОВЫМ об их участии в блоке или о делах блока и, таким образом, не проверил правильности утверждения ТОМСКОГО об участии БУХАРИНА и РЫКОВА в этом блоке, хотя такая проверка являлась бы совершенно естественной и при существовавших между СОКОЛЬНИКОВЫМ, с одной стороны, и БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ, с другой стороны, отношениях, не представляла никаких затруднений.

Что касается показаний СОКОЛЬНИКОВА о согласии БУХАРИНА и РЫКОВА на участие в военном выступлении в Ленинграде и выраженного, якобы, РЫКОВЫМ желания встретиться для переговоров по этому вопросу с ПРИМАКОВЫМ, то необходимо обратить внимание на то, что и это обстоятельство СОКОЛЬНИКОВ передает лишь со слов ТОМСКОГО, однако, сам СОКОЛЬНИКОВ по этому вопросу не посредственно ни с БУХАРИНЫМ, ни с РЫКОВЫМ также не говорил.

Таким образом, и показания СОКОЛЬНИКОВА относительно

70
144

РЫКОВА и БУХАРИНА не могут быть признаны достаточным основанием для привлечения РЫКОВА и БУХАРИНА к судебной ответственности.

Можно считать установленным, что ТОМСКИЙ действительно в беседах с СОКОЛЬНИКОВЫМ допускал высказывания, компрометирующие БУХАРИНА и РЫКОВА, считая этих последних разделяющими его преступные намерения и что БУХАРИН и РЫКОВ сами дали ТОМСКОМУ для таких высказываний известные основания. В частности, получение в 1934 г. ТОМСКИМ от ЗИНОВЬЕВА приглашения, понятого и РЫКОВЫМ, которому об этом рассказал ТОМСКИЙ, и ТОМСКИМ, как "политическое приглашение", и ТОМСКИЙ и РЫКОВ скрыли от ЦК партии. Это обстоятельство могло дать ТОМСКОМУ повод делать об отношении РЫКОВА к ЦК ВКП/б/ свои выводы.

Допрошенные по поводу показаний ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, СОКОЛЬНИКОВА и РЕЙНГОЛЬДА РЫКОВ и БУХАРИН категорически отрицали свое участие в троцкистско-зиновьевском террористическом центре и какую бы то ни было свою осведомленность о его существовании и его преступной деятельности.

Не находя в силу вышеизложенного юридических оснований для возбуждения против Н.И. БУХАРИНА и А.И. РЫКОВА судебного преследования, я, Прокурор Союза ССР, А.Я. ВЫШИНСКИЙ -

П О С Т А Н О В И Л:

- следственное производство в отношении БУХАРИНА Н.И. и РЫКОВА А.И. в связи с показаниями об их причастности к преступной деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра, сделанными обвиняемыми ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и РЕЙНГОЛЬДОМ на процессе 19-20 августа 1936 г. - прекратить.

ПРОКУРОР СОЮЗА ССР-

(А. Вышинский)